

ПЛАМЯ КРАСНОГО ДРАКОНА

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Беседуют аналитик Игорь НАГАЕВ и доктор исторических наук, профессор Алексей МАСЛОВ.

Игорь НАГАЕВ. Алексей Александрович, что такое Китай? Начнём с того, что у разных народов есть тотемные животные: у нас — медведь, у американцев — белоголовый орлан. Это реальные звери, птицы, но у китайцев — дракон! Почему?

Алексей МАСЛОВ. Первоначально под "драконом" подразумевалось не крылатое изгибающееся существо, а шаман, который надевал на голову маску и исполнял определённый танец. Магические свойства шаманов потом стали переноситься на императора. Другая категория шаманов надевала на себя перья и называлась "феникс". Потом драконы и фениксы, обретя мифологическую окраску, стали символами Китая.

В головах китайцев господствует постулат, что Китай не познаваем со стороны: "вы даже не приблизились к пониманию нас, а мы вам расскажем ровно столько, сколько захотим". Поэтому Китай до сих пор по всему миру создаёт институты Конфуция, издаёт сам учебники про Китай, наполненные абсолютными мифами.

Игорь НАГАЕВ. Вспомним 1793 год: первое официальное представительство Британской империи прибыло в Пекин с целью установления дипломатических, торговых отношений с империей Цин. Китайцы описывали эту процессию как прибытие варваров, а дары, что принесли британцы, воспринимали как дань.

Алексей МАСЛОВ. Похожий эпизод произошёл, когда Александр II послал в Китай рога марала и другие подарки, а китайцы восприняли это как дань, отдарившись шелками и фарфором. Китай всегда дарил, отдавал данникам больше, чем брал у них. Если вы признаёте власть китайского императора над собой, то вам будут помогать и вкладывать в вас больше, чем вы даёте. Сегодня КНР так себя ведёт со многими странами, потому что для китайцев важно построить макроэкономический регион на основе лояльности по отношению к Китаю.

В Европе сложилось понятие универсальности культуры. Мы понимаем, что культура может быть не похожей на нашу, но это не значит, что она хуже или лучше. В Китае исторически другой подход: китайская культура — единственная нормативная культура. Конечно, в современном Китае признают любую культуру — русскую, французскую, но всё равно внутри Китая живёт понимание своей культуры как единственно возможной. Именно поэтому многие переговоры в Китае строятся по китайским стандартам, а не по европейским.

Например, обычные переговоры проходят так: два представителя за одним столиком сидят боком друг к другу, стороны произносят очень длинные речи, иногда бесосмысленные. А истинные переговоры начнутся не за столом переговоров, а в ресторане, где, казалось бы, надо отдохнуть.

Игорь НАГАЕВ. У меня своеобразный опыт заключения сделок с китайцами. Договорились о встрече, приезжаю подписывать бумаги, и тут они начинают "косить под дурака": "Вы нас неправильно поняли, мы по-русски плохо говорим, давайте в несколько раз дешевле..." Я заявляю: "Если хотите заключить эту сделку, на этих условиях она уже не будет подписана. Если вы в течение суток ко мне вернётесь, то она будет подписана к цене контракта плюс 10%. Если ещё через двое суток — плюс 30%. Если через трое суток — сделка не будет подписана никогда". Начинается за мной погоня: "Всё, не признайте, пожалуйста, вернитесь, мы всё подпишем, вы умеете хорошо торговаться".

Алексей МАСЛОВ. Да, конечно, они работают "под дурака", но не считают, что вы понимаете, что они работают "под дурака". Это часть ритуала. Вы теряете время, но налаживается добрый контакт. И они скажут: "Да, этот человек знает ритуал". Потому что больше всего китайцев обижает, когда европейцы не хотят уважать китайский ритуал.

Причина в том, что для Китая всё ещё существует страшная фантомная боль, сформировавшаяся в XIX веке. До этого Китай развивался, всё было хорошо, производство достигло к 1820 году более 35% мирового ВВП. Китай всегда был гигантской мировой фабрикой, причём китайцы сами не торговали, а сдавали товар на реализацию. Торговали арабы, персы по Великому Шёлковому пути, евреи организовывали банковское обслуживание.

Игорь НАГАЕВ. Арабы туда повезли вначале соль?

Алексей МАСЛОВ. Нет! Китай соль добывал сам. Ведь эта страна располагается почти во всех климатических поясах. Если в Средние века Германии с Францией торговать было особо нечем, поскольку их климат почти один и тот же и выращивается почти одно и то же, то юг Китая, где выращивается рис, и север Китая, где выращивается просо, — это две разные планеты. Китаю неинтересно было торговать за своими пределами, пускай арабы торгуют и берут на себя риски, ведь перевозить товары по Шёлковому пути было очень рискованно.

В XI—XII веках в Китае уже были банки современного типа, можно было прийти с ценной бумагой и обменять её на деньги, что-то оставить в залог, получить деньги под процент. Китай создал в промышленных масштабах книгопечатание. Там стали печатать на неруещейся бумаге.

Игорь НАГАЕВ. Корейцы говорят, что они изобрели печатание книг хорошего качества раньше китайцев.

Алексей МАСЛОВ. Корейцы так говорят, и правильно, что говорят. Но китайцы считают, что Корея была китайской территорией.

Игорь НАГАЕВ. Байкал тоже?

Алексей МАСЛОВ. Конечно! Более того, если вы посетите какой-нибудь китайский музей, то увидите на стенах копии династических выписок VII—VIII веков о том, что такая-то китайская семья жила на территории современного Владивостока или близко к Байкалу. Но потом пришли иностранцы, начали Опиумные войны и отторгли исторические китайские территории. Вам расскажут, что границы по Амуре просто не было, что всё это было китайское. Поэтому Китай считал территорию Кореи своей (хотя Корея, разумеется, не считала себя китайской территорией). Точно так же и Вьетнам считался китайской территорией.

Игорь НАГАЕВ. А как тогда быть с тем, что на территории современного Китая больше тысячи лет назад было сильное государство киданей — от этого названия, возможно, и произошло слово "Китай". На той территории жило огромное количество тунгусов, которых сейчас называют эвенками. Они тоже могут сказать китайцам: "Это наше!"

Алексей МАСЛОВ. Историю пишут победители, поэтому её написали китайцы. Территория Китая склеена из сотен разных царств, где жили этнические разные люди. Посмотрите, как мелко нарезана Европа сейчас. Теоретически Китай должен был быть таким же. Причём немец к голландцу значительно ближе, чем пекинец к шанхайцу. Если немец голландский язык понимает, то пекинец шанхайца никогда не поймёт, если шанхаец начнёт говорить на шанхайском.

В Китае любят говорить, что все китайцы произошли из местности в среднем течении Хуанхэ. Там действительно было крупное поселение, в районе нынешнего города Чжэнчжоу. Но, например, Конфуций жил на севере Китая, в провинции Шаньдун. И, скорее всего, он говорил на другом языке. На юге Китая жили другие люди, оттуда, например, происходил Лао-цзы. Если бы Конфуций с Лао-цзы начали говорить, они не поняли бы друг друга!

Мы должны понимать, что Китай, как страна и как цивилизация, очень серьёзно отличается от того стандарта, в рамках которого мы мыслим. Мы мыслим, что единая нация — это всегда единый язык. В Китае нет единого языка! По самым разным причинам (кто-то их называет мистическими) Китай склеивался и вбирал в себя очень много этносов, которые были совсем не землями: тунгусы, гуны, которые исчезли с лица земли. Их не перерезали китайцы, их были десятки миллионы. Они имели свою государственность на территории Китая, но были втиснуты внутрь китайской культуры, свою культуру забыли.

Игорь НАГАЕВ. Мы помним, что маньчжуров объединил Нурхади. Его сын Абахай организовал новую династию Цин и покорил разбитый гражданскими войнами Китай. Абахай перенял ханьский образ управления и законы, потому что они были рациональными.

Алексей МАСЛОВ. Я думаю, что, помимо всего прочего, Китай укрепился за счёт отлично поставленной системы образования и конкуренции. В Китае ещё в III веке была введена система открытых экзаменов. Это значит, что любой человек (даже крестьянин) мог участвовать в экзаменах и получить степень. И только образование давало возможность карьерного роста. Система продержалась до 1905 года.

Было 9 ступеней: 9-я — самая низкая, 1-я — самая высокая. Предположим, крестьянин на все накопленные деньги нанимает своему сыну учителя, сын сдаёт экзамен, получает 9-ю степень, потом стремится к 8-й—7-й степеням и получает самую низкую чиновничью должность. Когда он умирает, его сын начинает уже не с 9-й ступени, а с 8-й—7-й. Но кто-то может его обогатить. Аристократия в Китае всё время размывалась, потому что был приток снизу. Так, у императора старший сын наследовал его трон, а другие сыновья спускались на ступеньку ниже, становились удельными князьями. Их сыновья занимали должности ещё ниже. Были случаи, когда дальний родственник императора оказывался внизу общества.

Конкуренция за знания, продолжающаяся столетиями, вышколаила население. Все китайцы умели читать вывески, медицинские рецепты, в доме каждого крестьянина была библиотека из 5—6 книг, и они действительно читали Конфуция.

Игорь НАГАЕВ. Недавно один либеральный экономист написал, что из-за того, что Китай облёк себя в одежды конфуцианства, его экономика вошла в штопор, и, в конце концов, случился закат Цинской империи.

Алексей МАСЛОВ. Со времён Конфуция до периода Цинской империи Китай две тысячи лет развивался вполне успешно.

Игорь НАГАЕВ. В конце XVI века была загадочная Имджинская война, когда Япония направила 40 тысяч самураев в Китай. Японцы считали, что эти 40 тысяч покорят Китай и спокойно вернутся назад или осудят там как повелители. Они попросили корейцев пропустить их, но те отказались. Началась война корейцев с японцами. Китай прислал подмогу — 140 тысяч. Корейский адмирал Ли Сун Син смог разбить японцев. Может быть, мы что-то не знаем о реальной численности населения Китая? Возможно, там людей было гораздо меньше?

Алексей МАСЛОВ. Японцы не могли ничего знать о Китае, поскольку вглубь страны их не пускали. Торговля шла только в приморской зоне, с кораблей.

Что касается военного аспекта, у нас почему-то существует представление, что в Китае была централизованная армия. На самом деле её не было. Армия была на содержании местных губернаторов и региональных кланов. На Китай извне нападали очень редко, а когда нападали, он проигрывал всё с треском, потому что какой-нибудь губернатор, который сидел на юге и содержал свою армию, говорил: "Зачем мне на север посылать свои войска, у меня свои проблемы".

Игорь НАГАЕВ. С Опиумной войной получилась точно так же?

Алексей МАСЛОВ. Конечно! Китайцам в голову не могло прийти, что какие-то варвары могут настоящим образом вторгнуться в Китай. Последнее вторжение к тому моменту было почти два века назад, когда в 1644 году маньчжурь вторглись с территории Маньчжурии до Пекина, то есть всего на 300—400 км. Сели в Пекине, сказали: "Мы тут главные!" А Китай особо и не заикался: "Хорошо, будем носить маньчжурскую косичку, вырывать себе макушку". Всё остальное осталось китайским.

И в середине XIX века никто даже не предполагал, что какая-то Англия вдруг начнёт нападать. Китай подвела его предсупругая заносчивость.

Игорь НАГАЕВ. А как Китай проиграл Опиумную войну? Я пришёл к такому выводу: им не нравился внутренний правитель, и они с удовольствием ждали, когда кто-то его "снесёт". Второе, это проблема с качеством пороха.

Алексей МАСЛОВ. У Китая была армия, доставшаяся со времён Средних веков. Порох в Китае долгое время использовался только для фейерверков. И когда порох стал применяться против китайцев, они сказали: "И так можно было?" Ведь Китай не соби­рался ни с кем воевать. Более того, там была сильная коррупция в военной области, ведь армия — это прекраснейший способ отмывания денег.

Игорь НАГАЕВ. Тогда возникает ещё вопрос. В 1979 году китайская армия вошла во Вьетнам и была вышвырнута назад. Если они воевать не очень любят и не очень умеют, то зачем они пошли? При этом в Корейскую войну именно китайские войска, не имея авиации, тяжёлого вооружения, спасли Северную Корею от американских войск.

Алексей МАСЛОВ. Китайцы проигрывали многие войны, которые начинали сами. А война с Вьетнамом в 1979 году — это попытка нового китайского руководства позиционировать Китай как великую державу. С той поры Китай старается ору-

жием не браться. Потому что ему выгоднее торговать, держа оружие за спиной. Китай успешен только тогда, когда вокруг него мир, потому что тогда можно экспортировать свои продукты. Как только начинается какая-то заварушка — неважно, с Японией за острова Сенкаку или в Южно-Китайском море, — тут же начинают прерываться торговые пути. Китаю это не выгодно.

Игорь НАГАЕВ. Зачем же они налаживают такие великолепные дороги и мосты, которые способны выдержать тяжелогружёную военную технику и танки, в сторону российского Дальнего Востока? Проводят учения вдоль этих границ?

Алексей МАСЛОВ. Китай в последнюю очередь хочет воевать с Россией. Китайцы большую часть своих средств вкладывают в кибероружие и в спутники на геостационарных орбитах. Это основная китайская концепция. Китай — великая страна с большим потенциалом, но, если у Китая не будет России, то кто будет за Китай? Китай останется один.

Игорь НАГАЕВ. Так у него же есть ядерные ракеты! Самолёты!

Алексей МАСЛОВ. Конечно, есть, и они играют немалую роль. Но у США есть НАТО, есть Австралия, Новая Зеландия, Япония. А у Китая кто есть? Поэтому Китай делает упор именно на российско-китайское военно-техническое сотрудничество. Но не в виде договора, а в виде тезиса и лозунга, чтобы сказать: "Видите, ребята, мы не одни, у нас есть Россия!" Которая, когда надо, сойдёт с ума и всем вам покажет. У китайцев очень чёткие взгляды на Россию, и они никогда не будут даже пытаться каким-то образом совершить акт агрессии против нас.

Игорь НАГАЕВ. Поэтому Китай отказался вводить широкомасштабные санкции, когда весь западный мир с 2014 года ввёл их против России?

Алексей МАСЛОВ. Китай тихо воздержался и формально ни к каким санкциям не присоединился. Но многие говорили, что некоторые шаги Китая можно расценивать как санкции. Например, банковские платежи. Поэтому Китай и говорит: "Давайте перейдём на прямые платежи, чтобы перечислять не через Банк оф Нью-Йорк". С 2020 года 17% платежей идёт в юанях, 7% — в рублях и 46% — в долларах. То есть уже меньше половины, а в 2019 году 56% платежей осуществлялось в долларах.

Но торговля в реальности не двусторонняя, а многосторонняя. Вы продали товар в Китае, выручили доллары, за эти доллары что-то купили в Западной Европе. Юань в международных торговых операциях занимает сейчас меньше 5%, поскольку он в общем-то никому не нужен. Поэтому Китай предлагает делать суверенную кибервалюту, но так, чтобы она обеспечивалась не только Китаем, но и Россией, и ещё целым рядом стран.

Есть и другой аспект: разрушить нынешнюю финансовую систему технически можно, но это будет означать полную дестабилизацию. Парадокс в том, что доллар сейчас базируется не на золотом эквиваленте, а на всеобщей договорённости о том, что это есть эквивалент. Да, он подтверждается некой мощью США. Но, в любом случае, это устойчивая валюта. А юань — устойчивая валюта? Пока что он обеспечивает мощью Китай, но что будет с Китаем в перспективе?

Игорь НАГАЕВ. Несколько лет назад разразилась торговая война между Китаем и США. Перед этим мировой рынок товаров и услуг перестал расти, а фабрики всё продолжали строиться с расчётом на рост. Поэтому Китай заявил о необходимости переориентирования на внутренний рынок. Но на внутреннем рынке — бедные крестьяне, которые не могут купить какой-нибудь дорогой гаджет. Начались банкротства тех, кто ориентировал на экспорт. Недавно одна торговая сеть объявила, что сняла с довольствия крупнейший футбольный клуб Китая. Долги этой компании — чуть ли не 200 млрд долларов. А кто возьмёт на себя эти долги?

Алексей МАСЛОВ. Если это внутренний долг, то, конечно, государство. И государство погасит.

Игорь НАГАЕВ. А "чёрный банкинг"?

Алексей МАСЛОВ. Да, он составляет почти 30%, но надо понимать, откуда берутся деньги в "чёрном банкинге". Смотрите: есть Народный банк Китая (он же Центробанк) и ещё 4—5 крупнейших китайских банков: Банк оф Чайна, Сельскохозяйственный банк Китая и другие государственные банки. А на низовом уровне есть какой-нибудь Шэньчжэньский банк развития. И в этом банке есть клерк, который своему знакомому открывает кредитную линию под 1—2%. Этот клерк создаёт по сути свой маленький банк. Приходит к нему знакомый из его деревни и говорит: "Мне нужно на развитие..." "Что будешь делать?" "Поле засею" "15%". Но 15% — много, договорились на 2%. Самый главный вопрос: а если он не отдаст? Но они же друг друга знают, это клан. Если что, его семья будет рассчитывать на И, в конце концов, эти деньги вернутся в Шэньчжэньский банк развития. А он вернёт их наверх.

Игорь НАГАЕВ. А если неурожай? Залило дождями или засуха?

Алексей МАСЛОВ. Кланы действуют по всему Китаю. У тебя на юге всё залило, но на севере живут твои родичи. Они рассчитают. Китай, несмотря на всю его современность, очень прочно связан этими узами.

Например, я могу открыть свою компанию в Китае, это не запрещено. Я буду резидентом китайской налоговой системы. Вы думаете, мне, как иностранцу, дадут деньги под тот же самый процент, что и китайцу? Нет. В Китае все друг друга знают, и случайного человека в китайском бизнесе быть не может. Иностранцы говорят: "Сделайте китайский бизнес прозрачным". Так он прозрачный! Просто у нас, в отличие от них, нет родственных связей.

Игорь НАГАЕВ. Китайские издания пишут о том, что есть большой риск обвала "перерегото" рынка акций, что фабрики уменьшают количество выпускаемой продукции, что рынок недвижимости тоже "перерегет": понастроили домов, а никто не покупает эти квартиры. В чём смысл?

Алексей МАСЛОВ. Смысл такой: мы живём коротким циклом обрачиваемых денег. В Китае надо сбрасывать избыток денег, потому что постоянно идёт прирост денежной массы. Образуются деньги, и строится какой-нибудь гигантский город. Всем даётся работа: от цементных заводов до асфальтоукладчиков. Этот город никому не нужен в тот момент, он стоит пустым. Тогда власти говорят: "На ближайшие 10 лет НДС — 3% вместо 8%, налог с прибыли малым и средним предприятиям — 0% и субсидирование годовой зарплатой". И туда сразу устремятся бизнесмены. Но им говорят: "Мы субсидируем только высокотехнологичное производство. Если вы делаете цемент, то идите в другую зону". И город заполняется определённой категорией людей, там возникают университеты, детские

Башни мобильной связи в г. Ухань. Быстро наращивая собственную сеть базовых станций, экспортируя сетевое оборудование и конечные потребительские устройства, Китай занимает лидерские позиции в сфере применения технологии радиодоступа 5G, а это: высокоскоростная широкополосная мобильная связь, сверхнадёжные масштабные системы коммуникации между устройствами, в том числе автомобилями, и многое другое

сады и прочее. То есть это всё развивается за счёт налогового манёвра.

Игорь НАГАЕВ. Эти города-призраки засасывают население из других прибрежных городов или из сельской местности?

Алексей МАСЛОВ. Сельского населения в чистом виде практически не осталось. Средний возраст в китайском сельском хозяйстве — 67 лет. Сельского населения сейчас меньше 40%, раньше было 80%. Переселенцы в новые города раньше работали, скажем, в богатом городе Гуанчжоу. У них, предположим, была своя контора. Но там дорого арендовать помещение, пользоваться услугами, логистикой. Вдруг говорят им, что есть то же самое, но дешевле, в таком-то городе. Есть специальные компании, называющиеся релокализаторы, которые могут переместить ваш завод (цеха, рельсы, станки) в любую точку Китая и собрать там. И вы через какое-то время начинаете работать в новом городе.

Игорь НАГАЕВ. В прессе часто пишут, что самое слабое место мировой экономики — это Китай, и лишь потом — Америка. Получается, это не совсем так?

Алексей МАСЛОВ. Это не так, потому что Китай научился быстро решать проблемы. Реакция китайцев на экономические вызовы значительно быстрее, чем реакция США или России. Возможно, благодаря Компании, которая быстро даёт распоряжения.

Игорь НАГАЕВ. У нас почти ничего не пишут о том, что в КНР были судебные процессы по опротестовыванию результатов приватизации, и часть приватизированных предприятий вернулась государству. Таких процессов было много?

Алексей МАСЛОВ. Это слухи. В Китае не было приватизации, потому что сама система отстроена по-другому, чем в России и США. Возьмём "Алибабу" 1990-х годов. Они взяли в аренду несколько государственных заводов, которые выпускали ненужную продукцию, сумели привлечь под государственные гарантии японские и немецкие банки. Те наплатили их технологиями и деньгами. "Алибаба" выкупила заводы, отдала государству деньги и начала развиваться. На верхнем уровне бизнеса всегда присутствует государство. Попыталась "Алибаба" немного в сторону свернуть — жёстко наказали. И все другие корпорации, формально частные, — Tencent, ZTE или Huawei, — никогда от государства не отлепятся. Влияние государства велико, это практически протосударственные конторы.

Поэтому и не было процессов, чтобы у кого-то отобрали бизнес. Но в КНР и бизнесмены немножко другие. Китайский бизнесмен в среднем действительно благодарит китайскому государству. Оно даёт ему площадку для работы и дешёвый кредит, оберегает от чиновничьего произвола. Аресты бизнесменов есть, но это ЧП.

Игорь НАГАЕВ. Все китайские диаспоры в мире под контролем государства?

Алексей МАСЛОВ. Подавляющее большинство лояльно по отношению к государству. Есть небольшое количество поддерживаемых американцами отщепенцев, которые говорят: "Долой Компанию Китая!" Но они не представляют реальную экономическую силу. А те, кто являются экономической силой, очень тесно связаны с КНР, потому что многие транзакции идут через Китай.

Игорь НАГАЕВ. Мне довелось оказаться в Египте в китайской промышленной зоне. Это великолепный городок, в котором живут простые люди. Есть гостиница для приезжающих, ясли для детей, аквапарк. Меня поразили антенны на крышах этой промзоны, если учесть, что это недалеко от Суэцкого канала и Джибути, где есть китайская база. Я думаю, что они находятся на связи с китайской базой и китайским правительством в режиме реального времени.

Алексей МАСЛОВ. Правильно, потому что Китай и каждый китайец в отдельности строят Единый Великий Китай. Китайцы пытаются воспроизвести китайскую культуру или китайский бизнес, что в США, что во Франции, что в России. Китайцы любят Китай, потому что за последние 40 лет, с момента начала реформ, китайское руководство не обманывало народ.

Игорь НАГАЕВ. Дисциплина и подчинение высшей власти у них в крови. Та система социального кредита, которую они у себя ввели, — это электронный концлагерь, но для них это нормально. Это не вызвало никаких восстаний, свержения правительства.

Алексей МАСЛОВ. Потому что система социального рейтинга всегда была, только в другом виде. Была система, когда собирались 10 дворов и руководитель следил за всеми и докладывал наверх; система "ящиков доверия" — они висели на улицах. Сейчас у вас в телефоне есть QR-код: если рейтинг растёт, то появляются скидки на какие-то билеты, покупки. Но если вы перешли дорогу в неположенном месте или взяли кредит и не вернули вовремя, то рейтинг падает. Впервые Китай начал вводить это в 2014 году. И до сих пор единая система полностью не введена. Главное сделать так, чтобы не было недовольства. И в этом плане государство в Китае выполняет свои социальные обязательства. В КНР НДСФл ниже, чем в России. Он может доходить до 40%, но средний китаец платит 10—12%. Малые предприятия могут вообще ничего не платить. В Китае всем платят пособие с 2010 года. И китайцы говорят спасибо родному государству.

Игорь НАГАЕВ. Притчей во языцех стала любовь китайцев копировать чужую технику. В чём тут дело?

Алексей МАСЛОВ. Это дешевле и прагматичнее. Напомню, что советское государство в первые годы тоже многое копировало. Китай — один из самых крупных покупателей лицензий и патентов по всему миру. Он сегодня не просто копирует, а воспитал новое поколение инженеров, промышленных дизайнеров, которые создают всё уже на своей базе.

Игорь НАГАЕВ. В торговой войне между Китаем и США есть победитель или проигравший все?

Алексей МАСЛОВ. Никакой торговой войны нет, есть политическое и цивилизационное противостояние. Китай и США торгуют почти на 600 млрд долларов в год, с Европейским союзом США торгуют на 700 млрд долларов. Это не торговая война, а игра на публику. Есть ограничительные санкции. С чем действительно США воюют? США воюют с китайскими технологиями, потому что китайские технологии (особенно информационные) стали по качеству не хуже, чем американские.

Игорь НАГАЕВ. Китайцы владеют технологией 5G, поэтому американцы начали их давить. Если бы 5G создали американцы, то это была бы целая песья о том, как вырастают волосы у лысых, так ведь?

Алексей МАСЛОВ. Идёт контрпропаганда против китайских технологий. Это вредная пропаганда, потому что мир будущего — мир технологичный. Обращимся к образованию. Американцы продвигали игровые технологии в образовании, чтобы человеку не было скучно за школьной партой. Китайцы не стремятся развлекать своих детей, для китайцев знания — это рычаг к карьере, информация, которую можно применить. И Китай опережает США по многим параметрам. Поэтому единственная цель США — сдерживать китайские технологии.

Нам в России надо срочно развивать технологии, образование и регулировать экономику. Ведь если у нас не будет хотя бы двух-трёх компонентов, которые выше, чем китайские, нам будет сложно вести переговоры с Китаем.

Игорь НАГАЕВ. То есть слабых мест у Китая не так много? Разве что старение населения, зависимость от привозного сырья и от каких-то технологий, патентов?

Алексей МАСЛОВ. Слабые места — энергетика и экология. Вместе с приходом цивилизации нарастают и болезни цивилизации, в том числе ожирение, многие другие вещи. Но слабых мест немного.

Игорь НАГАЕВ. Возможны ли столкновения по линии Япония — Корея — Китай? Корейцы и китайцы не забывают, что натворили японцы на их территориях во Вторую мировую войну.

Алексей МАСЛОВ. Для Китая это страшная психологическая травма. Отношение к японцам крайне негативное. Но Китай весьма умен, и не позволит себе столкнуться с ними военным способом. Китай действует всегда тоньше. Почему бы, например, некупить часть японских земель? Китайские бизнесмены сейчас очень активно это делают, например, на Хоккайдо. Китай хочет всё присоединять мирным путём, чтобы не испортить себе имидж.

Игорь НАГАЕВ. Пишут, что Китай скупил пол-Сибири, вырубил лес, китайские поселения в России "убивают" землю удобрениями. Чего в этом больше — правды или неправды?

Алексей МАСЛОВ. Здесь искажённое видение проблемы. Лес вырубают не китайцы, а русские. И продают в Китай. Эта проблема на российской стороне. Китайцы купят всё, что им интересно. Если вы продаёте лес за небольшие деньги, они будут покупать. Если это делают канадцы, они у канадцев покупают.

Вторая проблема — земля: в согласении на тему землепользования российские чиновники даже не вписали, что китайские земледельцы должны рекультивировать землю.

Игорь НАГАЕВ. Много ли китайцев в России?

Алексей МАСЛОВ. Мало, их количество сейчас уменьшилось. Потому что в Китае жить выгоднее: китайца на родине платят меньше налогов, у него масса предпочтений (банковских и прочих). В России китайцы занимаются только простым бизнесом, например, выкупают домики по берегу Байкала и делают общепития или гостевые дома для китайцев. Сложный бизнес китайцы здесь не делают.

Объём накопленных инвестиций из Китая в Россию за все годы равен 30 млрд долларов, а в США за один 2017 год Китай инвестировал 47 млрд! Россия как инвестиционная площадка Китаю неинтересна, поэтому никакой попытки захвата Сибири и Дальнего Востока нет. Но свято место пусто не бывает, вакуума не может быть ни в экономике, ни в природе. У нас там 6,5 миллионов, а напротив живёт почти 300 миллионов китайцев. Ясно, что численостью мы не возьмём. Так, может быть, надо там производить те виды продукции, которые не требуют большого количества людей, но требуют другого качества знаний, технологий? Развивать технопарки, новые способы добычи природных ископаемых. Решать проблемы неординарными способами, планировать заранее и надолго.

Игорь НАГАЕВ. Благодарю вас за беседу, Алексей Александрович!

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-21212 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.

E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>

Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.

Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Тираж 20 000

Заказ № 4922-2021

Дата выхода в свет — 18.08.2021 г. Подписано в печать 17.08.2021 г. в 15.00, по графику — в 15.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ